

«Давай, Балерион, скажи аххх»

« О боги, реальные и нереальные, пожалуйста, не позволяйте этому быть правдой», — мрачно подумал он, когда один раздраженный янтарный глаз выглянул, изо всех сил желая, чтобы его источник раздражения исчез, только чтобы застонать от разочарования, когда этот факт заметил, что она все еще там стоит и раздражающе притопывает ногой.

"Балерион, перестань вести себя как большой ребенок и съешь это уже!" Рейнис наполовину огрызнулась, наполовину хихикнула перед ним, заставив его выпустить дым в ее сторону, к его большому удовольствию, когда она кашлянула от поглотившего ее шлейфа.

Это были три недели, три недели терпения чего-то, что, по его мнению, невыносимо. Три недели торчать здесь, в его логове, не имея возможности летать и охотиться, невыносимо. Не помогло и то, что компания, в которой он живет, в настоящее время недовольна, и он решил не разглашать причину того, что, куда и почему он пошел. Кто знал, что Ашара может быть довольно садистским, сшивая поврежденные мышечные оболочки своей кожи?

Однако именно Рейнис заставила его волноваться (хотя он никогда не признается в этом под страхом смерти). Девушка, в отличие от Элии и Ашары, которая дала ему оглушительную музыкальность по поводу ответственности, небрежности, глупости и многого другого, что он просто позволил вырваться из своих барабанных перепонок, бормоча тихое «Silencio», чтобы отключить их. Ему все еще приходилось притворяться, что он не спит, хотя эти двое не очень хорошо себя чувствовали, когда он чуть не заснул на них.

Что касается Рейниса, наполовину дорнийца, в отличие от ее брата, который заявил, что он рад своему возвращению, девушка промолчала, на самом деле, она продолжала свою повседневную жизнь, инвентаризируя свои припасы, а он не мог больше охотиться за ними, пока он инвалид. . Это беспокоило его, в его маленьком щенке чувствовалась грусть, которая, казалось, изматывала ее, как камень, стирая счастливый и счастливый щенок, который с годами обладал неугасимым солнечным нравом. Он, конечно, знал, что она, как и все остальные, хотела спросить его, куда он пошел, но, в отличие от них, понимала, что он, вероятно, ей не ответит. О, он ответил бы ей хорошо, если бы она спросила. «Вещи» — проблемы для всех, у кого есть драконья кровь, даже для ничтожных двуногих. Ему просто нужно было подождать и увидеть, насколько она набралась смелости, чтобы придираться к нему по этому поводу.

Как она делает сегодня.

— Балерион, давай! — раздраженно спросила она, пока он довольствовался храпом. Еще раз он подумал о том, чтобы напугать ее половиной глотка, чтобы отмахнуться от нее в ужасе, как он сделал еще раз с Ашарой, чтобы остановить ее и Элии кричащие вопросы и требования, которые причиняют боль его ушам, когда он не поддерживает заглушающее заклинание. Но нет, это не сработает на Рейнис. Он просто не хочет рисковать и случайно проглотить ее (с чем полностью согласны его человеческая и драконья стороны).

Мысленно ворча на надоедливых щенков, он удовлетворился тем, что еще раз отдохнул в

стране грез и отключился от нитя Рейнис. Его прекрасный сон, однако, был довольно грубо нарушен, когда очень посторонний предмет был поднесен к его носу без всякого предупреждения, заставив янтарные глаза широко раскрыться в тревоге и немалом раздражении, когда он громко зашипел, прежде чем чихнуть и отправить его куда-то с грохотом. сторона.

Конечно, он знал, кто виноват, так как спереди раздалось веселое хихиканье, и ему потребовались все усилия, чтобы не раздавить ее квартиру в желе. Рыча, он просто решился на свою безропотную судьбу, глядя на Рейнис, его голова была на одном уровне с ней.

«Так рад, что ты проснулся, Балерион», — невинно сказал двуногий щенок... на самом деле слишком невинно, показывая, насколько злой ведьмой она могла быть, когда хотела.

- Зло, - досадливо проворчал он ей, заставив ее улыбнуться, если даже больше, то шире, так как ей, очевидно, было приятно, что он соизволил даже взять на себя усилие заговорить с ней.

Как бы он ни был раздражен, большая часть его (как дракона, так и человека) наслаждалась вниманием, которое остальные члены семьи двуногих уделяли ему. У него никогда не было семьи, как в прошлой жизни, так и в настоящей. Драконы или особенно дикие драконы (не те, что приручены лордами-драконами, это нецивилизованные животные), как правило, имеют тесные группы со своим выводком, пока они не станут достаточно взрослыми, чтобы захватить собственные территории. Он никогда не испытывал этого, поскольку жил один, руководствуясь только своими драконьими инстинктами и воспоминаниями о прошлой жизни, которых он никогда не хотел. На самом деле единственной компанией, которая у него была до того, как эта двуногая семья вошла в его жизнь, был труп мертвого дракона, которого он съел, когда был моложе, чтобы прокормить себя и своих игрушек (дотракийцев, работоторговцев и всех, кого он мог достать своими когтями). он катался вокруг для развлечения. Присутствие Рейнис приносило солнечный свет, направление и, если он осмелился это сказать... немного волнения в его жизни. Рядом с ней и ее двуногим семейством жизнь никогда не становится скучной.

- Балерион, ешь, - еще раз скомандовала она, высыпая из ведра лежавшую перед ним небольшую кучку рыбы, заставив его оживиться от любимого лакомства. Это не значит, что ему нравилось, когда им командовали.

Выпустив из ноздрей облако дыма, которое поглотило стоявшую перед ним наполовину дорнийку в отместку за командование им, он усмехнулся, когда она закашлялась, даже когда он начал есть. Приятно осознавать, что иметь их рядом — неплохая идея. Теперь, только если бы он каким-то образом убедил Элию не бросать на него этот неодобрительный взгляд каждый раз, когда он сбрасывал одну из своих кричащих игрушек с края навстречу их гибели, его день был бы полным и удовлетворенным.

..

..

В то время как Балерион и его маленькая семья людей отдыхают и расслабляются с золотым драконом, благополучно укрывшимся в своем собственном пузыре безопасности, на тропе войны, которую дракон так небрежно оставил позади, дела обстоят не так хорошо.

В кабинете лорда-командующего в Черном замке сидел очень рассерженный лорд-командующий рядом с сиром Аллистером Торном, который, как обычно, сильно хмурился, когда они оба столкнулись с совершенно напуганным Маркусом Коротконосым, который сообщал вещи, которые могут быть сказаны только тогда, когда люди слишком пьяны и взвинчены. чашки уже.

«Итак, позвольте мне прояснить ситуацию», - вздохнул Мормонт, чувствуя предательские признаки начинающейся головной боли, и пригвоздил доносившего к нему патрульного суровым взглядом. «Дракон появился из ниоткуда с неба, приземлился на стену и убил вашего напарника Вулса? Я прав?»

— Да, лорд-командующий, — кивнул мужчина так быстро, что чуть не снес голову с шеи. "Он съел Шерсть и улетел на север, оставив часть стены поврежденной",

— И оно просто не съело тебя? — саркастически спросил сир Аллистер.

«Нет, нет, это был не сир Аллистер. Я побежал за ним, как только он получил Шерсть. На самом деле я считаю, что он не видел меня, иначе я бы не рассказывал вам об этом сире».

«Ворчуны и чушь! Лорд-командующий. Я говорю, что этот человек лжет. Велите его выпороть и поставить на караульную службу на неделю, и мы выьем из него правду», — сердито рявкнул рыцарь, заставив человека перед ними заплеваться и излить свои причины отрицания того, почему то, что он говорит, верно для рыцаря. Мормонт просто отключил их, сосредоточившись вместо слов, которые сообщил ему брат Ночного Дозора.

Как и все в Черном Замке, он также услышал звук рухнувшей части верхней Стены и бросился прочь с пятьюдесятью мужчинами, обеспокоенными тем, что одичалые могли что-то сделать со Стеной. День, когда одичалые поймут, как разрушить Стену, станет мрачным днем не только для Севера, но и для всех Семи Королевств.

Вместо того, чтобы найти там группы одичалых, которые, однако, делают бог знает что, они обнаружили часть верхней стены, разрушенную, как будто кто-то или что-то бросило на нее валун. Они также нашли изодранные и окровавленные остатки плаща Вулса, которому было поручено патрулировать эту часть стены вместе с Коротконосым.

Он вздохнул, когда ему пришла в голову мысль найти что-нибудь выпить. Драконы, все королевство уже должно знать, летает ли кто-нибудь. Тем не менее, ему нужно было сообщить в столицу о дополнительных припасах для ремонта сломанной части Стены. Какой бы диковинной ни была история Коротконосого, ему нужна была причина, чтобы объяснить, почему он просит дополнительные припасы. Надеюсь, король не отклонит его письмо, как бы безумно оно ни звучало. Ночной Дозор в упадке, и он не может допустить, чтобы Стена

рухнула. Это было бы слишком для его старых костей

..

..

По проливу Тирии плыл одинокий корабль. На его носу стояло высокое тело брата Бейлона Грейджоя, нынешнего правителя Железных островов. Изгнанный, он пошел по пути железнорожденных и накопил достаточно богатств, чтобы, когда придет надлежащее время, свергнуть своего брата с Соляного Трона и потребовать свое законное право первородства. Он долго собирал новости и людей для этого приключения, и, как бы ни было опасно преодолевать Руины Валирии, он наконец получил свою награду.

Когда он впервые отправился в это путешествие на борту «Железной девы», это было три корабля с сотней человек на каждом. Не каждый человек был бы готов бросить вызов Руинам когда-то могущественного Фригольда, но золото и драгоценные камни, которые Эурон предложил людям, более чем достаточно заманчивы, чтобы глупцы последовали за ним без вопросов.

Это было отчаянное путешествие, полное опасностей и обмана. А из трех сотен, следовавших за ним, осталось меньше пятидесяти, когда они, наконец, выбрались из вод Фригольда. Однако его экспедиция увенчалась успехом.

В его руках сидел золотой рог дракона, украшенный рубинами, который позволил бы ему заставить могущественных богов неба подчиниться его воле.

..

..

Она так долго спала.

И ее сны, ее сны в последнее время были смутными, сны об огне и разрушении, сны о вымирании своего вида, сны, которые преследовали ее с тех пор, как она улетела от огня, разорвавшего ее дом. Она бежала сюда, так далеко на север, как север, и не останавливалась, пока ее крылья не отяжелели, а тело не ослабело от голода.

Она доверилась холоду, чтобы уберечь ее от огня, поглотившего ее дом, но холод окутал ее, похоронил заживо и ослабил ее и без того ослабленное сердце. Оно предало ее, когда она взглянула на него как на спасение.

Она была сильной, очень сильной, но холод постепенно подтачивал ее силу и сковывал ее; проморозил ее до костей. Таким образом, ее глаза закрылись, она чувствовала себя

умирающей, замерзшей, погребенной, обращенной в камень так долго, что она себя не помнит.

Пока она не почувствовала это, что-то мокрое и липкое, что веками падало ей на глаза. Сила текла через нее. Есть магия, магия огня, настолько мощная, что пробуждает мертвый разум, достаточно силы, чтобы напомнить ей, кто она такая; владычица неба, богиня среди других существ. Напряглись покинутые мышцы, зашевелились могучие конечности и пробудилось когда-то застывшее сердце. Кровь — всего одна капля, но этого было достаточно, чтобы пробудить огонь внутри нее, и, черт возьми, это пылающий ад, поскольку ее гордость уязвлена тем, что она такая слабак. Она не добыча! Она дракон!

Медленно, мощно сама земля сотрясалась и трескалась, как континенты, разрывающиеся на части, когда большое синее тело рвало самые мускулы Земли. Мощные крылья, которые когда-то были слабыми, раскрылись во всей красе. Ледяная тюрьма протестовала, небольшой холм, окружавший ее, сопротивлялся. Но ей бы не отказали. Вся ярость ее расы наполняла ее, и она билась, когда стремление к свободе и небу наполняло ее душу.

Тысячелетия свободы и силы ее рода представлены во всей своей мощи и ярости. Холм треснул, небо расколосось, и воздух прогремел громом, и те немногие упыри, что остались бродить вокруг, разлетелись повсюду. Земля и лед летали повсюду, некоторые размером с нее.

И вдруг она снова полетела, ее крылья снова поднялись к небу, и ее рев эхом разнесся по всему миру.

Она отправилась на восток, позволяя великим сквознякам этого мира унести ее. Ей пора домой.

<http://tl.rulate.ru/book/83359/2665460>